

Глава 13. Лисий мех

Сяо У расставил клетки и положил тушу олененка. Охотник был высок и статен, а стоявший рядом гэр Гу Цин — светел лицом и опрятен, так что прохожие невольно заглядывались на эту пару.

Вскоре подошла дородная женщина, присела у товара и потрогала олененка.

— Почем отдаешь?

По её одежде было видно, что она — кухарка или закупщица в каком-то богатом доме.

— Семь таэлей.

Женщина выпрямилась, округлив глаза:

— Семь таэлей? Он же мертвый уже! Да и мяса в нем немного, с чего такая цена?

Заметив, что Сяо У всем своим видом показывает: «не хочешь — не бери», Гу Цин поспешил вмешаться:

— Тётушка, вы потрогайте — он еще теплый. Только утром добыт, свежее не найдете. Вы человек знающий, сразу к оленю подошли. Мясо у молодого оленя нежнейшее, для бульона — лучшее лекарство. Семь таэлей — цена честная. Мой муж человек немногословный, всегда называет сразу крайнюю цену. Такого олененка в лесу не сыщешь, их старые олени зорко охраняют. Наш охотник только ради зимы рискнул в самую чащу зайти. К тому же из шкурки выйдет отличная безрукавка для ребенка — и тепло, и нарядно.

Гу Цин говорил спокойно и уверенно, его голос располагал к себе.

Женщина посмотрела на него и кивнула:

— Ладно. Тогда давай кролика в придачу.

В торговле всегда так: если не уступают в цене, просят какой-нибудь подарок, чтобы на душе было спокойнее.

— Договорились! — Гу Цин просиял. Кролик стоил сущие гроши по сравнению с оленем, так что сделка была выгодной.

Сяо У выхватил из клетки кролика, ловко связал ему лапы, уложил оленя в мешок и передал

покупательнице.

Довольная женщина достала кошелек-кисет и отсчитала семь таэлей ломом серебра.

— Хороший у тебя фулан, — сказала она, обращаясь к Сяо У. — И за словом в карман не лезет, и в людях разбирается. Если бы ты один торговал, я бы, может, и не купила.

Сяо У сохранил бесстрастное лицо, но в душе возликовал: «Сам выбирал, еще бы не хороший! Глаз у меня наметан».

За час они распродали почти всех кур и кроликов. Оставив последних двух кроликов и одну курицу, Сяо У повел Гу Цина к черному ходу «Павильона Юйсюань».

Это был лучший ресторан в городке, и Сяо У часто сдавал туда лучшую добычу по сходной цене.

— Брат Сяо, сколько лет, сколько зим! А это...? — Управляющий рестораном, невысокий мужчина лет сорока с честным взглядом, вопросительно посмотрел на спутника охотника.

— Мой муж, — с нескрываемой гордостью ответил Сяо У.

— Ну, повезло тебе, такого красавца отхватил.

После короткого обмена любезностями управляющий спросил:

— Принес что-нибудь стоящее?

— На днях добыл несколько лис. Две белые, ни единого пятнышка, и одна огненно-рыжая. Взгляни. — Сяо У достал из мешка шкурки.

У управляющего загорелись глаза. Меха белых лис был густым и мягким, а главное — безупречно чистым. В губернском городе богатеи обожали такие шкурки для накидок и воротников. Скоро зима, на них можно будет целое состояние заработать.

— Двести таэлей. Мы с тобой давно работаем, юлить не буду, — подумав, сказал он.

— По рукам, — так же быстро ответил Сяо У.

Выйдя из ресторана, они направились обратно на рынок за покупками.

— Рыба! Свежая рыба! Карпы, толстолобики! — доносилось издалека.

— Рыба — это хорошо, — оживился Гу Цин. — Полезно, детям в самый раз. Давай купим?

Сяо У, разумеется, не возражал.

Они подошли к лотку, где в чанах плескалась крупная живая рыба.

— Хозяин, почем рыба? — Гу Цин указал на толстолобика.

— Двенадцать вэней за цзинь. Взвесить? — Торговец мигом достал весы.

— Да, давайте этих двух.

— Шесть цзиней и три ляна. С вас семьдесят пять вэней, округлим.

Сяо У забрал рыбу и расплатился.

* * *

Глава 14. Тряпичные тигры

За лисьи шкуры выручили неожиданно много денег. Повезло и с окрасом зверей, и с мастерством Сяо У — он снял шкуры идеально.

Оба посмотрели на тяжелый кошелек и переглянулись с улыбкой. Теперь было ясно: зиму они переживут в достатке.

Покинув пристань, они пошли мимо рядов, где отдыхали грузчики, жуя холодные лепешки. Тут же, на земле, сидели старики, которым не по карману была плата за место на рынке. Они продавали нехитрые поделки: кукол-зайцев, вышитые кисеты и платки.

Гу Цин заприметил тряпичного тигра. Он подумал, что детям будет приятно получить подарок из города.

Таких игрушек было великое множество: и двухголовые, и с тигрятами, и в виде подушек.

— Милый гэр, не ищешь ли игрушку для детишек? — спросила старушка с растрепанными волосами и обветренным лицом. Она робко потирала руки. — Недорого отдам, сама шила.

Тигр был знатный: с большой головой, длинным хвостом и грозным видом. По всему телу красовались полосы, а на лбу был вышит иероглиф «Ван» — Царь.

— Возьму двоих, — решил Гу Цин. Если купить одного, дети точно поссорятся.

Старушка связала тигров конопляной веревкой, оставив длинную петлю, чтобы было удобно нести.

Затем они купили сто цзиней капусты и тридцать цзиней редьки. Зимы на севере длинные, и эти овощи — всё, что могло храниться месяцами.

Нагрузив телегу, они двинулись в обратный путь.

Колеса мерно поскрипывали. Теперь они не спешили. Сяо У тянул лямку, время от времени оборачиваясь на сидящего в телеге Гу Цина. Тот улыбался ему и подбадривал:

— Устал, наверное?

Сяо У смотрел на улыбающегося мужа, и на душе становилось непривычно светло. День клонился к вечеру, небо было пронзительно синим, а солнце пригревало совсем по-доброму. Ветер ласково обдувал лицо, и охотник чувствовал странное умиротворение.

Как только они въехали в деревню, дети, игравшие во дворе, завидев их издалека, с криками бросились навстречу.

— Папочка-а-а!

Гу Цин спрыгнул с телеги:

— Осторожнее, не упадите!

Дети подбежали и вцепились в него с двух сторон.

— Папочка, тебя всего чуть-чуть не было, а я уже соскучилась, — первой затараторила Яньянь.

— А я больше всех соскучился! Вот так сильно! — Сяочи запрыгал на месте, описывая руками в воздухе огромный круг.

Сяо У, стоявший рядом, только крякнул от удивления. Он мог уходить на охоту на неделю, но эти щенки никогда так не бесновались по его возвращении.

— Кхм. — Он кашлянул, прикрыв рот кулаком, как бы напоминая, что он тоже здесь.

Дети мельком глянули на него и тут же снова повернулись к Гу Цину.

— Папочка, а что ты купил? Будет что-нибудь вкусненькое?

Гу Цин, заметив, как Сяо У неуклюже пытается привлечь внимание, не выдержал и рассмеялся. Охотник, смутившись, отвернулся и потащил телегу во двор.

Уже дома Гу Цин шепнул детям:

— Позовите папу, пусть поможет занести вещи. Мы купили вам тигров, и это папа за них платил, так что идите и поблагодарите его.

Гу Цин с улыбкой покачал головой: «Сяо У сам как ребенок, обиделся на пустом месте». Тот и впрямь замер у телеги, не притрагиваясь к вещам.

Дети, получив игрушки, от радости запрыгали и побежали в дом.

— Спасибо, папа! Папочка сказал, это ты нам купил. Хотя мы-то знаем, что это папочка придумал, ты бы сам ни за что не догадался! — Яньянь знала своего отца как облупленного.

Сяо У ничего не ответил, но слова Гу Цина слышал. Он молча принялся разгружать телегу.

— Рыбу сегодня готовить будем? Куда её? — спросил он, поднимая связку за камышовую веревку.

— Да, на ужин. Тогда сходи к третьему дядюшке Гу за тофу, возьми кусок-другой. И миску не забудь. — Гу Цин вытер пот со лба и принялся разбирать покупки.

<http://bllate.org/book/19018/1869768>